

Книга Марина Давидовна

ФОРМЫ ОРГАНИЗАЦИИ ВНЕШКОЛЬНОГО СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

В статье поставлена задача классифицировать формы внешкольного сельскохозяйственного образования, которое стало в конце XIX - начале XX в. значительным явлением социальной жизни Российской империи. Используя сравнительно-исторический метод, автор проанализировал опыт организации правительством и общественностью разноплановых мероприятий аграрно-просветительной направленности и сделал вывод о возможности выделить среди них консультационно-информационные и экспозиционно-демонстрационные формы.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2016/12-2/24.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 12(74): в 3-х ч. Ч. 2. С. 85-87. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2016/12-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 94(47).083

Исторические науки и археология

В статье поставлена задача классифицировать формы внешкольного сельскохозяйственного образования, которое стало в конце XIX – начале XX в. значительным явлением социальной жизни Российской империи. Используя сравнительно-исторический метод, автор проанализировал опыт организации правительства и общественностью разноплановых мероприятий аграрно-просветительной направленности и сделал вывод о возможности выделить среди них консультационно-информационные и экспозиционно-демонстрационные формы.

Ключевые слова и фразы: сельскохозяйственное просвещение; формы внешкольного сельскохозяйственного образования; сельскохозяйственные курсы; аграрные выставки; столыпинская реформа.

Книга Марина Давидовна, к.и.н., доцент

Центральный филиал Российского государственного университета правосудия, г. Воронеж
cfrap@mail.ru

**ФОРМЫ ОРГАНИЗАЦИИ ВНЕШКОЛЬНОГО
СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ**

В пореформенный период для Российской империи актуальными стали проблемы, связанные с модернизацией сельского хозяйства. После отмены крепостного права разорались не только «дворянские гнезда», но и крестьянские хозяйства. Говорили об «оскудении Центра», которое произошло в условиях низкого агрокультурного уровня на фоне увеличения численности аграрного населения центральных губерний России и проявлялось понижением товарности крестьянских хозяйств. Так, за 1861-1899 гг. количество сельского населения России увеличилось с 24 млн душ мужского пола до 44 млн, а размеры наделного землепользования на мужскую душу сократились в среднем с 5 до 2,7 десятины [11, с. 159].

Усовершенствование крестьянского хозяйства с помощью внедрения современных технологий виделось многим благоприятным вариантом решения аграрного вопроса. Со временем возникло особое направление деятельности правительства, земств, научных обществ и частных лиц – сельскохозяйственное просвещение. Государственные и общественные деятели пытались найти доступный для крестьян язык передачи новой информации, другими словами, оптимальные формы агропропаганды. Летом 1890 г. специалист Департамента земледелия талантливый популяризатор науки А. К. Грель прочитал лекции по садоводству в ряде губерний Европейской России. Уже в 1897-1898 гг. ведомство организовало около 40 чтений на аграрные темы: в Воронежской области – по садоводству и огородничеству, в Курской – по травосеянию, лесоводству и почвоведению, в Тамбовской – по земледелию и мерам борьбы с эпизоотиями [15, с. 143]. Для проведения этих мероприятий использовалась материально-техническая база учебных заведений. В Центральном Черноземье это – Мариинская сельскохозяйственная школа Белгородского уезда Курской губернии, школа садовых рабочих при питомниках И. Н. Гангард, школа при плодовом питомнике уездного земства Корочанского уезда Курской губернии и др. В 1892 г. Департамент земледелия предложил Конь-Колодезной школе (Воронежская губерния) организовать курсы по плодоводству, огородничеству, пчеловодству, земледелию и скотоводству и выделил средства на эти цели [1, д. 1364, л. 12, д. 9739, л. 35].

Чтения и беседы на сельскохозяйственные темы первоначально проводились эпизодически отдельными энтузиастами. Чиновники не сразу оценили их практическую пользу, а многие помещики отнеслись к подобным инициативам равнодушно. Что касается крестьян, то наиболее активная их часть понимала важность образования. Об этом свидетельствуют, например, крестьянские петиции, получившие распространение в период революции 1905-1907 гг. В одной из них, опубликованной в газете «Право», указывалось: «все неустройство земли русской происходит от нашего невежества» [14]. Как видно, крестьяне деревни Ильиной Ковровского уезда Владимирской губернии вполне адекватно определяли причины неблагополучного состояния своих хозяйств. Однако основная часть сельского населения по-прежнему не могла взять в толк, какую пользу могут принести им агрономы и их консультации. Факторами, тормозящими внедрение аграрно-научного знания, были темная крестьянская среда и удручающий психологический климат [16, с. 213]. Такую ситуацию обрисовал гласный от крестьян В. А. Козырев в своем докладе на заседании Орловского комитета о нуждах сельскохозяйственной промышленности: «наши крестьяне очень недоверчивы ко всем нововведениям, а в особенности к тем, которые, в укор старине, учат их новой жизни, новым приемам сельского хозяйства» [17, с. 376]. Особенно серьезное неприятие вызвал у крестьян переход к индивидуальному землеустройству в годы столыпинских реформ: уж слишком велики были риски.

Проведение чтений и бесед нуждалось в методическом сопровождении. В 1895 г. при Министерстве была создана специальная комиссия по организации сельскохозяйственных чтений. Рекомендации комиссии направлялись в губернии и помогали уполномоченным по сельскохозяйственной части спланировать тематику лекций, найти соответствующую литературу. Комиссия советовала использовать наглядные пособия, но на местах их не хватало. Например, чиновники Орловской губернии отметили, что рекомендация сопровождать

чтения «по возможности всякого рода показаниями – картин, собраний, предметов (коллекций) приборов и проч., встретились с недостатком таких пособий, более или менее пригодных для указанной цели» [3, д. 43, л. 75]. Подобная реакция наблюдалась и в других губерниях. В Воронеже сочли необходимым создание «при министерстве центральной мастерской по изготовлению пособий для народных чтений по сельскому хозяйству» [1, д. 7327, л. 79]. Более углубленные и систематические знания, нежели чтения и беседы, давали сельскохозяйственные курсы, причем особой востребованностью пользовались краткосрочные занятия. О начале курсов население оповещалось путем рассылки объявлений в волостные и сельские правления, кредитные товарищества, информация также доводилась до сведения священников и учителей. Образовательный потенциал курсов был высоко оценен на правительственном совещании о низших сельскохозяйственных школах 30 марта – 2 апреля 1908 г. Совещание отметило, что курсы должны не только давать земледельцам знания, но и создать слой крестьян, «более подготовленных к введению различных сельскохозяйственных улучшений и способных содействовать распространению последних в данной местности» [6, с. XVIII]. Участники совещания высказались против такой формы агропропаганды, как «разъездные агрономы», хотя на практике она использовалась. Так, в Звенигородском уезде Московской губернии местная жительница Е. П. Карпова на свои средства пригласила «странствующего агронома» для распространения сельскохозяйственных знаний в трех волостях; агроном разъезжал по деревням, проводил беседы, показывал опыты и консультировал сельских жителей [12]. Мероприятия, связанные с устной передачей информации, можно объединить в группу консультационно-информационных форм аграрного просвещения.

Конкретный пример гораздо действенней самых мудрых советов, поэтому словесные формы трансляции аграрных знаний дополнялись «показательно-доказательными». Правительство, учитывая традиционализм крестьянского сообщества, предложило действовать по принципу «лучше один раз увидеть». Крестьянину нужно было заинтересовать результатами применения новых способов хозяйствования. Демонстрационные формы просвещения представляли собой совокупность мероприятий, использующих, прежде всего, наглядный метод в пропаганде методов рационального земледелия. К примеру, хорошо зарекомендовали себя сельскохозяйственные выставки. На заседании Сельскохозяйственного совета в 1905 г. было подчеркнуто большое значение выставок в контексте расширения такой отрасли, как огородничество: «местные мелкие выставки огородничества и награждение на них экспонатов медалями и мелкими денежными наградами также могут вызывать у крестьян интерес к лучшему ведению огородов» [5, с. 8]. Показы новых орудий и техники (парников, портативной маслодельни, рядовой сеялки) были интересны сельскому жителю. В годы столыпинской реформы выставочный показ стал важнейшим транслятором аграрно-научных знаний [10]. Благодаря вниманию правительства выставки получили новые импульсы для своего развития, стали фактором кооперативной интеграции; усилилось их влияние на производственную культуру крестьян. Организацией выставочного показа в большинстве случаев занимались местные силы: земства и сельскохозяйственные общества. В годы реформы на выставках не только осуществлялся обмен информацией, но и завязывались деловые отношения, заключались сделки, изучался спрос на сельскохозяйственную продукцию, технику и оборудование. В изменившихся условиях экспозиции соответствовали запросам конкретных категорий крестьян. Увеличение количества специализированных выставок было отмечено на Харьковском областном сельскохозяйственном совещании [18, с. 382]. Крестьяне в силу своей занятости не всегда имели возможность посещать выставки. И тогда организаторы начали устраивать передвижной выставочный показ. С 1910 г. специальные выставочные обозы объезжали селения Калужской губернии, «плавающие выставки» курсировали по рекам Дон и Печора, успешно знакомили крестьянское население с передовыми аграрными технологиями агрономические поезда Московско-Казанской и Владикавказской железных дорог. Передвижные выставки организовывались с целью «оказать аграрную помощь населению путем чтения лекций, устройства бесед... демонстрации орудий и машин сельского хозяйства» [4, д. 128, л. 1]. Крестьянам предлагалось не только посетить выставку, но и послушать лекции с использованием «волшебного фонаря», поучаствовать в показательных мероприятиях и получить бесплатную брошюру с полезными советами.

В арсенал «показательно-доказательных» мероприятий входили также школьные сады, огороды, пасеки; участки, поля и хозяйства; склады, прокатные пункты, мероприятия по борьбе с вредителями, экскурсии. Интересными формами представления аграрно-научной информации стали показательные кормления домашних животных, конкурсы сельскохозяйственных машин и орудий. В годы столыпинской реформы особое обучающее значение приобрели показательные участки, поля, хозяйства, хутора. Департамент рекомендовал уполномоченным: «демонстрироваться должно лишь то, что имеет шансы на успех в данной местности» [2, д. 200, л. 53 об.]. Положительные примеры использования рациональных приемов земледелия быстро становились достоянием гласности. Так, агроном Нижнедевицкого уезда Воронежской губернии в отчете за 1911 г. указывал: «результаты посева кормовых растений на показательных участках были так наглядны, что группа крестьян из 35 человек уже минувшей осенью просили в будущем году показательные участки заложить у них» [13, с. 27]. Данные формы внешкольного образования можно условно отнести к группе экспозиционно-демонстрационных.

При трудоустройстве аграрных специалистов правительство жестко настаивало на требованиях проживать на территории оказания агрономической помощи: «местопребывание в самом центре районов расселения крестьян». Департамент земледелия рекомендовал участковому агроному организовать рядом с местом своего обитания «устройство прокатной станции сельскохозяйственных машин и орудий, а также зерноочистительного обоза» [9, с. 64, 68]. Причем эти учреждения, по мнению ведомства, должны преследовать

не коммерческие, а просветительские цели. В обзоре Департамента земледелия за 1909 г. отмечалось: «с приемами ведения специальных культур, со способами технической переработки плодов и овощей и многия другие подобныя задачи агрономической помощи разрешаются в настоящее время, с должным успехом, организацией соответствующих показательных мер» [7, с. LI]. Правительство обычно удовлетворяло финансовые просьбы органов местного самоуправления в отношении просветительных мероприятий. Эти мероприятия субсидировались государством и земствами на паритетных началах. Удовлетворялись просьбы и других субъектов сельскохозяйственного просвещения. Так, в 1913 г. правительство одобрило ходатайства 230 губернских и уездных земств, выделив 222 тыс. руб.; 35 крупных общественных и кредитных товариществ, выделив 35 тыс. руб.; 45 правительственных агентов на местах, выделив 190 тыс. руб. [8, с. LI].

Таким образом, все многообразие форм внешкольного сельскохозяйственного просвещения можно условно разделить на две группы: консультационно-информационные и экспозиционно-демонстрационные.

Список литературы

1. Государственный архив Воронежской области (ГАВО). Ф. И-20. Оп. 1.
2. Государственный архив Орловской области (ГАОО). Ф. 2. Оп. 1.
3. ГАОО. Ф. 522. Оп. 2.
4. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 102. Оп. 122.
5. Деятельность специалистов и инструкторов по садоводству, огородничеству, виноградарству и виноделию (извлечение из отчетов). СПб.: Типография П. П. Сойкина, 1912. 287 с.
6. Ежегодник Главного управления землеустройства и земледелия по Департаменту земледелия и Лесному Департаменту. 1908. Год второй. СПб.: Типография В. Ф. Киршбаума, 1909. 887 с.
7. Ежегодник Главного управления землеустройства и земледелия по Департаменту земледелия. 1909. СПб.: Тип. В. Ф. Киршбаума, 1910. 927 с.
8. Ежегодник Департамента земледелия за 1913 г. Год седьмой. Петроград: Типография В. Ф. Киршбаума, 1914. 720 с.
9. Землеустройство (1907-1910 гг.). СПб.: Типография В. Ф. Киршбаума, 1911. 120 с.
10. Книга М. Д. Роль сельскохозяйственных выставок в просвещении крестьян Европейской России в годы столыпинской реформы // Сельская Россия: прошлое и настоящее: материалы XIV Всероссийской научно-практической конференции (18-19 декабря 2014 г.). М.: Энциклопедия российских деревень, 2015. С. 96-99.
11. Корелин А. П. С. Ю. Витте и аграрно-крестьянский вопрос на рубеже XIX-XX вв. // Власть и народ: проблемы взаимодействия (XVII-XX вв.): материалы IV Бартевских чтений. Липецк: ЛГПУ, 2010. С. 158-163.
12. Московские вести // Русское слово. 1908. 20 февраля.
13. Отчет о деятельности правительственной агрономической организации при землеустройстве в Воронежской губернии за 1911 год. Воронеж, 1912. 196 с.
14. Приговор крестьян деревни Ильиной Ковровского у. Владимирской губернии // Право. 1905. 4 сентября.
15. Сборник сведений по внешкольному сельскохозяйственному образованию. Петроград: Департамент земледелия, 1914. 203 с.
16. Токарев Н. В. Сельский социум и агрономическая организация земств Тамбовской губернии в годы столыпинских реформ // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2011. № 7 (13): в 3-х ч. Ч. III. С. 212-216.
17. Труды местных комитетов о нуждах сельскохозяйственной промышленности: в 58-ми т. СПб.: Тип. Исидора Гольберга, 1903. Т. XXVIII. Орловская губерния. 768 с.
18. Харьковское областное сельскохозяйственное совещание: материалы. СПб.: Типография В. Ф. Киршбаума, 1911. 456 с.

FORMS OF EXTRACURRICULAR AGRICULTURAL EDUCATION ORGANIZATION IN THE RUSSIAN EMPIRE

Kniga Marina Davidovna, Ph. D. in History, Associate Professor
Central Branch of Russian State University of Justice in Voronezh
cfrap@mail.ru

The article states the problem of classification of the forms of extracurricular agricultural education, which became a significant phenomenon of social life of the Russian Empire at the end of the XIX – the beginning of the XX century. Using a comparative-historical method the author analyzes experience of diverse agricultural and enlightening activities that were organized by the government and the public, and comes to the conclusion about possibility of distinguishing the consulting-information and exposition-demonstration forms among them.

Key words and phrases: agricultural enlightenment; forms of extracurricular agricultural education; agricultural courses; agricultural exhibition; Stolypin's reform.